

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ В США

© 2017 г. **М.В. Кирчанов***

Статья представлена в редакцию 30.08.2017.

Статья сфокусирована на проблемах исторической политики в США в контексте памяти о Конфедерации и Гражданской войне (1861-1865 гг.). Автор полагает, что американские интеллектуалы активно манипулировали коллективной исторической памятью. Историографические дебаты и дискуссии о конфедеративном наследии постепенно трансформировались в историческую политику.

Автор рассматривает особенности, этапы и формы исторической политики США в контексте эволюции коллективных представлений о Конфедеративных Штатах Америки (КША) и о политической судьбе конфедеративного наследия в современном политическом и идеологическом дискурсах и пространствах США, а также основные историографические концепции о КША как формы изобретения и воображении прошлого и истории. В статье показано, как конфедеративное монументальное наследие маргинализируется, разрушается и отторгается из общественных пространств современных Соединённых Штатов.

Активисты афроамериканских организаций в США стали инициаторами инструментализации и публичного использования исторической политики, потому что они инициировали во второй половине 2010-х годов снос конфедеративных памятников. Радикализация исторической политики способствовала фрагментации американского общества. Дебаты о конфедеративном наследии в современном американском обществе продолжаются, и поэтому перспективы развития исторической политики в США остаются неясными.

Ключевые слова: историческая политика, историческая память, США, идентичность, "безнадёжное дело".

Историческая политика: из Европы в США

Историческая политика имеет репутацию почти исключительно европейского явления. Большинство академических текстов, посвящённых ей, сфокусированы на её формах и особенностях в европейских странах, включая Польшу, Украину, Россию. Число исследований по исторической политике в Северной и Латинской Америке остаётся крайне незначительным [Кирчанов, 2016:23-31].

* **КИРЧАНОВ Максим Валерьевич** – доктор исторических наук, доцент Воронежского государственного университета. Российская Федерация 394000 г.Воронеж, Университетская площадь, 1 (maksymkirchanoff@gmail.com).

Американская историческая политика является маргинальной темой для современной российской американистики в том смысле, что её формы, с одной стороны, относятся к числу практически не изученных тем, а с другой стороны, попытки описания и анализа американской модели исторической политики требуют трансплантации в американистику методов и понятийного аппарата традиционно применяемого для изучения национализма и идентичностей в поствторитарных режимах.

Несмотря на то что проблемы исторической политики США принадлежат к числу маргинальных, т.е. не самых популярных тем в российской американистике, политические элиты Соединённых Штатов активно её проводили, но манипуляции с исторической памятью и коллективными представлениями о прошлом касались преимущественно неамериканских сюжетов. На протяжении длительного времени вопросы другой и чужой политической памяти и исторической политики, которая, например, могла касаться Холокоста¹, были более важны и значимы для американских интеллектуалов, чем проблемы национальной истории США. Если они и обращались к местным сюжетам, то неизбежно проводили параллели с европейским опытом исторической политики. В такой историографической ситуации американский опыт рабства [McCarthy, 2002] был обречён быть вторичным в контексте исторического опыта Европы, которая смогла преодолеть нацизм.

Манипуляции с исторической памятью в США: от "безнадёжного дела" к исторической политике

Историческая политика принадлежит к числу относительно новых тенденций в продолжительной истории взаимодействия академической историографии и политических интересов правящих элит, но её элементы в отношении наследия Конфедерации стали заметны в интеллектуальном дискурсе США задолго до того, как термин "историческая политика" получил широкое распространение. Историографическая традиция, сфокусированная на изучении истории Конфедеративных Штатов Америки (КША), сразу после завершения Гражданской войны в США и практически с самого начала сочетала в себе элементы традиционной историографии и того, что в начале XXI столетия станет известно как историческая политика.

Американская историография, посвящённая КША, всегда имела политический и идеологический характер потому, что штудии в истории Конфедерации имели двойственную функцию. С одной стороны, изначально они развивались как часть позитивистской историографии, и добросовестные историки, озабоченные сбором и систематизацией исторических фактов, стремились написать максимально полную политическую и событийную историю в контексте Гражданской войны. С другой стороны, историография КША имела политически и идеологически мотивированный характер вследствие того, что история Конфедерации писалась американскими историками, выходцами как из северных,

¹ *Hab M.* The Politics of Memory in Germany, Israel and the United States of America. 2010. CCGE/CCEAE Working Paper. The Canadian Centre for German and European Studies. Ottawa, 2010.

так и из южных штатов, которые стремились интегрировать в эту схему свои авторские видения и представления.

Общенациональный канон исторической памяти о Гражданской войне в целом и Конфедерации в частности, сложился относительно быстро и возник под непосредственным политическим влиянием лидеров Севера, который оказался победителем в том военном конфликте. Основные положения этого мифологизированного и идеологизированного канона хорошо известны и описаны в историографии: сецессия южных штатов была незаконной, Юг боролся за сохранение рабства, Север выступал за сохранение государственного единства, его победа была исторически предreshённой и экономически прогрессивной [Bestor. 1964; Catton, 1960; Ward, 1990]. Южные штаты, которые сформировали КША, в рамках этого историографического канона маргинализировались и частично демонизировались.

Подобная концепция, разумеется, не могла остаться незамеченной южными историками, которые предлагали свои альтернативные восприятия истории Конфедерации и фактически актуализировали другие формы и версии американской политической памяти. Историография КША в этой интеллектуальной и культурной ситуации фактически с самого начала развивалась не как традиционная историография, а как историческая политика, которая предусматривала идеологически мотивированные манипуляции и проработку прошлого в контекстах его актуализации или, наоборот, преднамеренного забывания. В силу того, что официальная историография доминировала, альтернативные точки зрения носили ревизионистский характер.

Но, как подчёркивал Джеймс Макферсон, президент Американской исторической ассоциации, "ревизия является жизненной основой исторической науки. История представляет собой непрерывный диалог между настоящим и прошлым. Интерпретации прошлого могут меняться вследствие нахождения новых исторических данных, появления новых вопросов к уже открытым данным, за счёт лучшего видения прошлого, которое наступает с течением времени... Бесконечные попытки историков разобраться в прошлом, по сути ревизионизм, как раз и делают историческую науку жизненно важной и значимой"². Ревизионистские, параллельные или альтернативные версии истории КША противостояли официальному историографическому канону, основанному на вытеснении конфедеративного опыта из исторической и политической памяти, базируясь на мифологизации, романтизации и идеализации Конфедерации.

Поражение КША в войне положило начало одновременному сосуществованию различных и взаимоисключающих версий и форм коммеморации, сохранения памяти о значимых событиях в общественном сознании США. Поэтому общенациональная версия памяти о Гражданской войне как войне за отмену рабства и Конфедерации как незаконной сецессии сосуществовала с альтернативными версиями исторической памяти, основанной на прославлении и идеализации Юга в его конфликте с Севером. В этом контексте США на протяжении длительного времени существовали как одна страна с двумя ис-

² *McPherson J. Revisionist Historians // Perspectives on History. September 2003. Available at: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/september-2003/revisionist-historians> (accessed 20.07.2017).*

торическими и политическими памятями в отношении событий, связанных с Гражданской войной и КША.

В тех условиях концепция "безнадёжного дела" заняла центральное место в формировании различных версий исторической и политической памяти по этой теме. "Безнадёжное дело" стало изобретённой политической традицией и одной из первых организованных попыток внести коррективы в историческую память о КША.

Инициатором этой изобретённой политической традиции, который фактически положил начало идеологически мотивированным манипуляциям с исторической памятью, стал Эдвард Поллард, автор книги "Безнадёжное дело. Новая история войны конфедератов на Юге" [Pollard, 1866]. В 1881 г. бывший президент КША Джефферсон Дэвис внёс свой вклад в формирование позитивного мифа о Конфедерации, опубликовав книгу "Взлёт и падение правления конфедератов" [Davis, 1881]. Позднее основные положения концепции "безнадёжного дела" были развиты и дополнены рядом американских интеллектуалов, в том числе в произведениях художественной литературы*, которые внесли весомый вклад в формирование югоцентричных версий американской исторической и политической памяти.

Приверженцы концепции настаивают, что солдаты Конфедерации в частности и КША в целом были настроены идеалистически и свято верили в правильность и истинность политических ценностей, за которые они воевали. Приверженцы этой точки зрения предпочитают изображать конфедератов как убеждённых и бескорыстных романтиков, которые боролись за традиции и южный образ жизни против излишне рациональных и капиталистических северян. Концепция "безнадёжного дела" основана на игнорировании фактора рабства, но значительный интерес к этой проблеме со стороны её критиков, которые продолжают настаивать на том, что сецессия южных штатов была не чем иным, как попыткой сохранения экономической системы, основанной на использовании рабского труда, стимулирует апологетические интерпретации рабства.

Сторонники теории "безнадёжного дела" утверждают, что конфедераты боролись не за сохранение рабства, а лишь защищали право южан на владение частной собственностью. Манипулируя исторической памятью, приверженцы данной концепции апологетически интерпретируют институт рабства, будто имевшего позитивное значение для негров, которые были верны своим господам, приобщившим их к ценностям христианства. Теория "безнадёжного дела" отрицает то, что в КША широко практиковался расизм и прочие ограничения для чернокожего населения. Американские интеллектуалы, которые идеализировали всё, что связано с историей Конфедерации, инициировали установление Дня памяти Конфедерации³, который получил официальный

* Среди них: роман Томаса Ф. Диксона "Клансмен" [Dixon Th. The Clansman: A Historical Romance of the Ku Klux Klan. New York. A. Wessels, 1907, 374 p.]; "Сарторис" Уильяма Фолкнера [Faulkner W. Sartoris. New York: Harcourt Brace, 1929. 288 p.]; в 1936 г. увидел свет роман "Унесённые ветром" Маргрет Митчелл [Mitchell M. Gone with the Wind. New York: Macmillan Publisher, 1936. 1037 p.]; в 1998 г. вышли "Боги и генералы" М. [Shaara M. Gods and Generals. New York. Daltantine books, 1996. 512 p.].

³ Russonello G. Trevor Noah Has a Hard Time with Confederate Memorial Day // The New York Times. April 27, 2017.

статус в Алабаме, Флориде, Кентукки, Миссисипи, Южной Каролине, Луизиане и Техасе [Fahs, Waugh, 2004; Bellware, Gardner. 2006]. Кроме отдельных интеллектуалов, свой вклад в идеализацию КША внесли некоторые организации, в том числе "Сыны ветеранов Конфедерации" [Sons of Confederate Veterans. 2016] и "Объединение дочерей Конфедерации" [Cox, 2003; Foster, 1987; Gardner, 2006]. Эти организации приняли на себя ответственность формирования и редактирования исторических и политических текстов. Деятельность этих организаций содействовала идеализации коллективных представлений о Конфедерации, потому что идеологи этих движений активно занимались сбором семейных и частных историй, что неизбежно идеализировало наследие Конфедерации в глазах потомков участников Гражданской войны, которые воевали на стороне южных штатов.

Как историческая политика в США стала частью политического дискурса

Во второй половине 2010-х годов в исторической политике США в отношении наследия Конфедерации начали проявляться новые тенденции. Если ранее сторонники и противники сохранения её наследия вели дискуссии и предпочитали обмениваться неприятными для оппонентов заявлениями в стиле Барри Айзенхора, гражданского активиста из Вирджинии, утверждавшего: "Солдаты Конфедерации сражались за свои семьи и свой штат, и мне надоело постоянно слышать, будто они делали что-то плохое. Они были свободолюбивыми американцами, поднявшимися на борьбу против тирании Севера. Они отделились от правительства, а не от американской идеи"⁴, то в 2010-е годы сторонники решительного расставания с наследием Конфедерации стали более радикальны.

Карол Эмбертон, профессор истории Университета Баффало, констатирует, что проблемы Конфедерации снова оказались на повестке дня: "В послевоенные годы велись скоординированные усилия, в основном со стороны детей ветеранов-конфедератов, чтобы увековечить память о войне, в которой сражались их отцы"⁵. Если ранее историческая политика ограничивалась преимущественно историографическими дискуссиями и попытками переоценки роли и значения КША в истории США, то с середины 2010-х годов общественные афроамериканские организации начали кампанию, направленную на физическую ликвидацию конфедеративного наследия в американских городах. Активисты таких организаций стали инициаторами сноса памятников лидерам и солдатам армии Конфедерации с улиц американских городов. Мнения активистов относительно монументального наследия Конфедерации разделились: с одной стороны, радикально настроенные политики настаивают на немедленном сносе и демонтаже этих памятников; с другой – высказываются мнения, что перенос монументов в музеи будет более рациональным решением проблемы. Активисты афроамери-

⁴ Гейгин Т. Американцы спорят о флаге Конфедерации. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2013/08/130830_usa_confederate_flag (accessed: 25.07.2017).

⁵ Судьба памятников конфедератам вновь на повестке дня. Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-confederate-status/3988422.html> (accessed: 25.07.2017).

канских организаций решительно настаивают на сносе памятников, утверждая, что "такие памятники стоят по всей стране, их нужно убрать"⁶.

Губернаторы ряда штатов были вынуждены публично озвучить свою позицию относительно сноса или сохранения памятников, апеллируя к мнению историков, включая Уильяма Дэвиса, который настаивает, что "инициатива по установке монументов южанам и их идеализация исходит со стороны таких людей, которые обладают очень небольшим объемом фактических знаний... Я считаю, что тем, кто хочет убрать памятники, не стоит идти на конфронтацию со своими противниками. Нужно объяснять, почему монументы не должны находиться на государственной земле, на земле национальных парков и почему государство не должно тратить средства на их содержание. Когда эти памятники воздвигали, их ставили в южных штатах, где большинство населения было белым" [Davis, 2002].

После того как демографическая ситуация изменилась, представители чернокожего населения стали жаловаться, что их налоги идут на содержание этих памятников. Губернатор Северной Каролины Рой Купер поддержал сторонников демонтажа, заявив: "Мы не можем продолжать прославлять войну против Соединённых Штатов, которая велась в защиту рабства. Эти памятники должны быть снесены"⁷. Никки Хейли, ещё будучи губернатором Южной Каролины (в настоящее время она занимает пост постоянного представителя США в ООН) предложила ограничить использование флагов Конфедерации, заявив, что они являются "чрезвычайно оскорбительным символом жестоких преследований"⁸. Губернатор Вирджинии Тэдди Макалiffe призвал власти демонтировать памятники солдатам Конфедерации и переместить их в "более подходящие места", настаивая, что "памятники должны служить объединяющим элементом, призывающим нас почитать наших величайших соотечественников"⁹. Губернатор Мэриленда Ларри Хоган присоединился к сторонникам сноса памятников: "Пришло время провести чёткую черту между должным признанием нашего прошлого и прославлением самых тёмных глав нашей истории"¹⁰. К этому призывал и мэр Лексингтона (штат Кентукки)¹¹. Летом 2016 г. был снесён памятник солдатам Конфедерации в Демополисе в штате Алабама¹².

⁶ 'Can't change history, learn from it': Trump opposes monuments removal. Available at: <https://www.rt.com/usa/399909-trump-tweets-confederate-monuments/>; Соколов И. Взялись за старое: как в США избавляются от памятников конфедератам. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/419879-snos-pamyatniki-konfederatam> (accessed 26.07.2017).

⁷ Monumental rage: Cities endure statue removal frenzy, as Bill Clinton & Lenin sculptures targeted. Available at: <https://www.rt.com/usa/400212-monuments-clinton-lenin-confederate/> (accessed 26.07.2017).

⁸ В Южной Каролине хотят убрать флаг Конфедерации Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150622_usa_south_carolina_confederate_flag (accessed: 20.07.2017).

⁹ Governor McAuliffe Statement on Confederate Monument Removal. Available at: <https://twitter.com/TerryMcAuliffe/status/897944194840395776> (accessed: 20.07.2017).

¹⁰ 8 charged in toppling Durham Confederate statue while others try to turn themselves in. Available at: <https://www.rt.com/usa/399978-activists-charged-durham-confederate-statue/> (accessed 20.07.2017).

¹¹ В США начали сносить памятники конфедератам. Available at: <https://regnum.ru/news/2309622.html> (accessed: 20.07.2017).

¹² *Montgomery D.* A Car Crash Topples a Confederate Statue and Forces a Southern Town to Confront its Past // The Week, 6.08.2017.

Президент США Дональд Трамп выступил с осуждением сноса памятников лидеров Конфедерации, подчеркнув: "Грустно видеть, как история и культура нашей великой страны разрываются по мере демонтажа наших красивых статуй и памятников"¹³. Вместе с тем, в отличие от европейских политиков, которые стали активными участниками и проводниками исторической политики в своих странах, он попытался отстраниться от этой проблемы, заявив, что "нельзя изменить историю, но можно учиться на ней... Роберт Ли, Стоунволл Джексон – кто следующий? Вашингтон, Джефферсон? Так глупо!"¹⁴. Но в целом, позиция американского президента является компромиссной: он выступил за сохранение раннее сложившегося архитектурного облика американских городов, заявив: "Этой красоты, которую убирают из городов, посёлков и парков, будет очень недоставать и её невозможно будет полностью заменить!"¹⁵.

Однако, несмотря на попытки американского президента примирить сторонников и противников сноса памятников лидеров Конфедерации, историческая политика в США миновала фазу академических и историографических дискуссий и дебатов, перейдя в качественную другую стадию, связанную с изменением архитектурного облика городов как попытки корректировать историческую память.

Инструментализация политико-исторического дискурса

Волна разрушения памятников прошла по различным штатам и в 2017 г. Снос памятников, который был фактически немислим ранее, стал возможен благодаря тому, что США пережили свой национальный вариант экспорта вины, потому что интеллектуалы признали несправедливости рабства и проецировали коллективные идеи современной политической корректности на историю времён Гражданской войны. К 2017 г. на территории США находилось 1503 памятника [Moltke-Hansen, 2017; Widener, 1982], которые актуализировали различные формы исторической и политической памяти о Конфедерации.

В апреле 2017 г. были снесены памятники лидерам Конфедерации в Новом Орлеане¹⁶. 15 августа 2017 г. демонстранты в Дареме (Северная Каролина) уничтожили памятники солдатам Конфедерации¹⁷. 16 августа 2017 г. в Балтиморе (штат Мэриленд) разрушили памятники конфедератам. В Балтиморе демонтировали памятник, посвященный генералам Роберту Ли и Томасу Джексону, известному как Стоунволл. Инициаторами действия стали местные власти, которые приняли решение снести также памятники солдатам и морякам

¹³ *Trump D.* Can't change history. Available at:

<https://twitter.com/realDonaldTrump/status/898171544236687361> (accessed: 28.07.2017).

¹⁴ *Trump D.* Sad to see the history and culture. Available at:

<https://twitter.com/realDonaldTrump/status/898169407213645824> (accessed: 28.07.2017).

¹⁵ *Trump D.* The beauty that is being taken out of our cities. Available at:

<https://twitter.com/realDonaldTrump/status/898172999945392131> (accessed: 28.07.2017).

¹⁶ В Новом Орлеане снесли памятники конфедератам: Available at:

<http://www.bbc.com/russian/other-news-39701241> (accessed 28.07.2017).

¹⁷ В Северной Каролине участники акции протеста опрокинули памятник конфедератам. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/1903998/> (accessed 28.08.2017).

армии Конфедерации, женщинам Конфедерации и монумент судье Верховного суда Роджеру Тэни¹⁸. 22 августа 2017 г. был демонтирован памятник, посвященный Конфедерации в Брэйдентоне во Флориде¹⁹.

Наряду со сносом памятников США охватила волна переименований²⁰, что также стало формой исторической политики и попыткой форматирования политической и национальной памяти в контексте вытеснения коллективных представлений о Конфедерации.

Демонтаж памятников и переименования актуализировали символические формы и измерения исторической политики в США, потому что борьба с идеологически неприятными и неприемлемыми версиями исторической памяти стимулировала инициаторов сноса монументов предпринимать реальные шаги, направленные на их физическое уничтожение. Демонтаж памятников стал попыткой предложить обществу социально и культурно приемлемую форму исторической и политической амнезии. Но эта амнезия носила исключительно односторонний характер, потому что устраивала только сторонников продолжения символической войны против Конфедерации до сноса её последнего памятника. При этом игнорировалась множественная и гетерогенная память о Юге как части региональных в целом и семейных в частности историй.

Снос и демонтаж памятников Конфедерации в США актуализировал тенденции кризиса и архаизации исторического знания, которое до этого развивалось как фрагментированное и гетерогенное, включающее в себя множество макро- и микроисторий. Стремление ликвидировать монументальное наследие Конфедерации фактически стало попыткой унификации истории и возведения исторического знания к позитивистским канонам, основанным на доминировании эмоционально стимулированной событийного описания истории в чёрно-белых тонах, и чётким разделением исторических авторов на позитивных героев и их отрицательных антагонистов. Снос памятников Конфедерации в США стал, с одной стороны, следствием фрагментации исторической и политической памяти, одновременным сосуществованием диаметрально противоположных и взаимоисключающих представлений о прошлом. С другой стороны, демонтаж памятников вряд ли имел бы место, если бы академическая постмодернистская историография не была столь радикально оторвана от массовых представлений об истории.

Если академические интеллектуалы воображают и изобретают множественные истории США как конструкции, актуализирующие интеллектуальные, культурные, расовые, социальные и гендерные измерения её истории, то американский обыватель склонен идеализировать историю США в исключительно позитивном или негативном свете. Снос памятников деятелям Конфедерации в США стал проявлением того, что историческая политика актуализировала

¹⁸ В Балтиморе снесли памятники конфедератам Available at: <https://lenta.ru/news/2017/08/16/baltimore/> (accessed: 28.08.2017).

¹⁹ *Morse H.* Commission votes to move Confederate monument from courthouse // *Bradenton Herald*. 23.08. 2017.

²⁰ *Contorno S.* For Tampa's Confederate monument, racist history clouds claims of heritage // *Tampa Bay Times*. 16.06.2017; *Epstein J.* Long Beach to Rename Three Schools // *The Grunion*. 19.07.2016; *Tamburin A.* Daughters of the Confederacy reluctantly accepts Vanderbilt deal // *The Tennessean*. 16.08.2016.

свои преимущественно политические функции, забыв об историческом и частично академическом компоненте. Попытки радикально избавиться от монументального наследия Конфедерации, с одной стороны, свидетельствуют о том, что американские интеллектуалы выбирают между двумя взаимоисключающими стратегиями постоянного вспоминания и решительного забвения как последовательного вытеснения КША из исторической памяти. С другой стороны, волна исторической политики в США в её инструментализированном и прикладном выражении актуализировала разъединяющий потенциал манипуляцией с историей.

Заключение

Единой дефиниции понятия "историческая политика" не существует. Автор данной статьи полагает, что историческая политика – это набор приёмов и методов, которые находящиеся у власти политические силы используют одновременно с административными и финансовыми ресурсами для продвижения конкретных интерпретаций исторических событий как доминирующих и для маргинализации альтернативных точек зрения.

Подводя итоги статьи, следует принять во внимание несколько факторов, которые определяют основные векторы и траектории развития исторической политики в современных США в отношении конфедеративного политического, культурного и монументального наследия.

Историческая политика в США относительно наследия Конфедерации имеет несколько форм. Первая представлена традиционной историографией, включая магистральные тенденции и ревизионистские интерпретации истории Конфедеративных Штатов Америки. Вторая и третья формы возникли позднее и представлены соответственно попытками визуализации и интеграции наследия КША в массовую культуру потребления и попытками радикальной маргинализации конфедеративного наследия, включая снос и демонтаж памятников деятелям Конфедерации. Эти три формы политически мотивированного и идеологически легитимизированного использования и применения истории стали возможны потому, что историография к началу XXI столетия обрела немалый опыт удовлетворения государственных желаний политических элит. Диапазон использования истории в политических целях оказался чрезвычайно широким, а тактики и стратегии, используемые политиками и публичными историками, не менее разнообразными.

Политика и историография существуют в неразрывной взаимосвязи, и основные историографические тенденции зависят от политической динамики и идеологической конъюнктуры. Утверждения о политической функции истории как формы знания давно стали общим местом в большинстве исследований, авторы которых обращались к проблемам взаимоотношения политики и истории [Kaiwar, 2003; Kohut, 1994].

Манипуляции идеологически мотивированных интеллектуалов на темы истории оказались весьма эффективным механизмом для формирования и развития политических идентичностей в целом. Без активного политизированного и идеологически мотивированного применения истории было бы невозможно

формирование столь необходимых политических универсалий, включая идеи самости и образы Других. В целом, автор статьи полагает, что под исторической политикой в ее американской форме следует понимать различные интеллектуальные практики профессиональных и профанных исторических сообществ, политические меры, направленные на работу с исторической памятью в контексте забвения, замалчивания и вытеснения или актуализации тех или иных исторических фактов, интерпретированных в соответствии как с современным уровнем развития исторического знания, так и в контексте политического и общественного запроса.

Историческая политика в отношении КША - это политика памяти, мотивированная политическим ревизионизмом или требованиями политической корректности. Историческая политика относительно вытеснения образов и символов КША из пространства Америки - это политически стимулируемая работа с памятью, идеологически мотивированная проработка памяти. История как символический и сакральный ресурс обладает значительным мобилизационным потенциалом, и поэтому её использование в политических целях стало просто неизбежным.

Эти выводы вполне применимы для изучения исторической политики в континентальной Европе, особенно - в тех странах, где национализм принадлежит к числу ведущих политических сил, но США не являются национализирующим государством, и они тем более не нуждаются в изобретении новых политических традиций, которые призваны наделить политический режим необходимыми сакральными ресурсами преемственности и непрерывности.

Вместе с тем историография КША не оказалась в стороне от неизбежных политизаций, мифологизаций и идеологизаций. Эти три стратегии составили жёсткое ядро американской исторической политики, которая формально была достаточно разнообразной и включала в себя как формы примитивного политизированного манипулирования историческими фактами, так и более изысканные интеллектуальные попытки исторического ревизионизма, фальсификации или элементарного оправдания политических перемен и трансформаций с обязательной ритуальной ссылкой на исторический опыт, историческую преемственность и справедливость.

Современная историческая политика США в отношении наследия КША является самой неудачной попыткой трансплантации европейского опыта, представленного двумя универсальными подходами к проработке прошлого - "помнить, чтобы преодолеть" и "помнить, чтобы никогда не забывать". Проводники и теоретики современной исторической политики в отношении КША решили два эти взаимоисключающих подхода совместить. Если общество попытается выбрать между этими двумя стратегиями, оно неизбежно столкнётся с мучительным формированием новой версии исторической памяти, и последствия для социума, который будет пытаться их совместить, представляются более чем неопределёнными.

Представляется, что попытки придать исторической политике градостроительную функцию через снос памятников лидерам Конфедерации свидетельствует о склонности её проводников к секьюритизации исторической памяти. Эта стратегия исторической политики неизбежно делает очевидным серви-

лизм ряда интеллектуалов, которые стремятся одновременно унифицировать пространство исторической памяти и реальные пространства американских городов. Проводники современной исторической политики, стараясь не допустить появления и развитие других конкурирующих интерпретаций истории и версий исторической памяти, в то же время пытаются институционализировать свою версию исторической памяти о КША через ликвидацию в американских городах политически нежелательных, по их мнению, монументов.

Война с памятниками, о которой активно пишут и говорят российские СМИ, вероятно становится универсальным методом проведения исторической политики, и США, к сожалению, не смогли избежать этого формально одного из самых лёгких, но фактически очень недальновидных методов проведения исторической политики.

Список литературы

Кирчанов М.В. Приручение прошлого: историческая политика и политика памяти: европейский историографический опыт и латино-американские контексты // Политические изменения в Латинской Америке. 2016. № 3 (21). С. 73-86.

References

Alexander N. The "Moment of Maneuver": "Race", Ethnicity and Nation on Post-apartheid South Africa // *Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. Durham, 2003. P. 180-195.

Bailey F.A. The Textbooks of the "Lost Cause": Censorship and the Creation of Southern State Histories / F.A. Bailey // *The Georgia Historical Quarterly*. 1991. Vol. 75, No. 3. P. 507-533.

Bellware D., Gardiner R. 2014. The Genesis of the Memorial Day Holiday in America. Columbus: Columbus State U, 2014. 226 p.

Bestor A. The American Civil War as a Constitutional Crisis / A. Bestor // *American Historical Review*. 1964. Vol. 69. No 2. P. 327-352.

Catton B. The Civil War / B. Catton. New York: American Heritage, 1960. 1681 p.

Cimbala P. Veterans North and South: The Transition from Soldier to Civilian after the American Civil War / P. Cimbala. Santa Barbara: Praeger, 2015. 189 p.

Cox K.L. Dixie's Daughters: The United Daughters of the Confederacy and the Preservation of Confederate Culture / K.L. Cox. University Press of Florida, 2003. 240 p.

Davis J. The rise and fall of the Confederate Government / J. Davis. New York: D. Appleton and Company, 1881. 704 p.

Davis W.C. The Cause Lost: Myths and Realities of the Confederacy / W.C. Davis. Lawrence: University Press of Kansas, 2002. 236 p.

Fahs A., Waugh J. The Memory of the Civil War in American Culture / A. Fahs, J. Waugh. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2004. 296 p.

Foster G.M. Ghosts of the Confederacy: Defeat, the Lost Cause, and the Emergence of the New South / G.M. Foster. New York: Oxford University Press, 1987. 320 p.

Gallen I.H. D.W. Griffith's 100th Anniversary "The Birth of a Nation" / I.H. Gallen. Victoria: Friesen Press, 2014. 672 p.

Gardner S. *Blood and Irony: Southern White Women's Narratives of the Civil War, 1861-1937* / S. Gardner. Chapel Hill, North Carolina: University of North Carolina Press, 2006. 352 p.

Gulley H.E. *Women and the Lost Cause: Preserving A Confederate Identity in the American Deep South* / H.E. Gulley // *Journal of Historical Geography*. 1993. Vol. 19. No 2. P. 125–141.

Kaiwar V. *The Aryan Model of History and the Oriental Renaissance: the Politics of Identity in the Age of Revolutions, Colonialism and Nationalism* // *Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham: Duke Press, 2003. – P. 13 – 61.

Kirchanov M.V. *Taming the past historical politics and politics of memory/ Turopean historical experiences and Latin American Contexts* // *Political Transformations in Latin America*. 2016, no 3, p.73-86.

Kohut Z.E. *History as a Battleground: Russian-Ukrainian Relations and Historical Consciousness in Contemporary Ukraine* / Z.E. Kohut // *The Legacy of History in Russia and the New States of Eurasia* / ed. S.F. Starr. NY.: M.E. Sharpe, 1994. P. 123-145.

McCarthy Th. *Vergangenheitsbewältigung in the USA: On the Politics of the Memory of Slavery* // *Political Theory*, 2002. Vol. 30, No. 5, P. 623-648.

Moltke-Hansen D. *Honoring the Confederate Defeat the Georgia Way* // *Georgia Historical Quarterly*. 2017. Vol. CI. No 1. P. 1-23.

Monuments to The Lost Cause: Women, Art, and the Landscapes of Southern Memory / eds. Cynthia Mills and Pamela H. Simpson. University of Tennessee Press, 2003. 296 p.

Pollard S. *The lost cause: a new southern history of the war of the Confederates: comprising a full and authentic account of the rise and progress of the late southern Confederacy - the campaigns, battles, incidents, and adventures of the most gigantic struggle of the world's history* New York. E.B. Treat, 1866. 772 p.

Shaara M. *Gods and Generals*. New York: Ballantine books, 1996. 512 p.

Sons of Confederate Veterans. Constitution (revised and adopted at the 121st Annual Reunion, Richardson, Texas, July 13th to 17th, 2016). Columbia: Sons of Confederate Veterans. 2016. 144 p.

United Sons of Confederate Veterans Constitution (revised and adopted at the Seventh Annual Reunion, Dallas, Texas, April 22d to 25th, 1902). St. Louis: W. F. Rower & Co. 1902. 28 p.

Ward G.R. *The Civil War: An Illustrated History* / G.R. Ward. New York: Alfred A. Knopf, 1990. 448 p.

Widener R.W. *Confederate Monuments: Enduring Symbols of the South and the War Between the States* / R.W. Widener. Washington, DC: Andromeda Associates, 1982. 307 p.

Woodworth St. *Film Review: Gods and Generals* / St. Woodworth // *Journal of American History*. 2003. Vol. 90. No. 3. 1123-1124.

Year Book and Minutes of the Thirty-First Annual Convention of the Sons of Confederate Veterans in the City of Birmingham, Ala., May 18-21, 1926 / ed. Walter Lee Hopkins. Richmond: Dudley Printing Co., 1926. 138 p.

Historical Politics. Politics of Memory and War with Monuments in the USA

(USA ❖ Canada Journal 2017, no. 12, p.63-75)

Received 30.08.2017.

KYRCHANOV Maksym Valerievich, Voronezh State University, 1, University pl., Voronezh, 394000 Russian Federation (MaksymKyrchanoff@gmail.com).

In the article problems of historical politics in the United States in the context of the memory of the Confederation (CSA) and the Civil War are analyzed. The author considers features, stages and forms of historical politics in the United States taking into account the contexts of the evolution of collective ideas about the American Confederacy and the fate of the confederate heritage in contemporary political and ideological discourses and urban landscapes of the United States. The author analyses the main historiography concepts of the CSA as a form of invention of the past and imagination of the history. The author examines how social and political activists marginalize and destroy the confederate monumental heritage in the public spaces of the modern USA.

The author presumes that American intellectuals manipulate collective historical memory actively. Attempts to codify and unify the memory of the Civil war and the CSA began immediately after the end of the war. Historical revisionism became an important factor in the history of collective ideas about the CSA. Southern intellectuals proposed a theory of the "lost cause", which idealized the participation of the Southern states in the war. The practices and strategies of the manipulative use of history in U.S. case derive from historical revisionism genetically. Southern historians became the authors of the political myth, which assisted to the idealization and glorification of the South as a participant in the conflict. Southern concepts had a revisionist character, because they opposed official historiography. The events of the 21th century inspired the ideologization and politicization of historiography because public politicians actualized the political roles of history. Historiography debates and discussions about the confederate heritage transformed into historical politics gradually.

Activists of Africana-American organizations in the United States initiated the instrumentality and public use of historical politics, because they inspired demolition of confederate monuments in the second half of the 2010s. The radicalization of historical politics became a stimulus for the fragmentation of American society. Debates about the confederate heritage in U.S.society continue, and the trajectories of the development of historical politics in the USA remain unclear.

Keywords: *historical politics, historical memory, USA, identity, lost cause, revisionism.*

About the author:

KYRCHANOV Maksym Valerievich, Doctor of Sciences (History), Assistant Professor.